

# ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

---

## К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ ТУРОВСКОЙ ЕПИСКОПИИ

**Протоиерей К. А. Костромин**

*Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви*

*Санкт-Петербург, Россия*

*E-mail: k.a.kostromin@mail.ru*

Туровская епископия – одна из древнейших епископий Русской Церкви. При этом история ее появления является одной из наиболее проблемных в науке [8]. Так, следует отметить, что до наших дней не дошли не только летописные памятники раннего Турова, если таковые имелись, но даже указания на то, что таковые вообще были. Иными словами, отсутствие летописного контекста сильно усложняет работу историка.

Обрисовываем проблему комплексно, прежде чем разбирать детали. Имя первого епископа Турова неизвестно, на это место в разных древнерусских памятниках претендуют разные персоны, причем сами произведения относятся к относительно позднему времени. Наиболее ранним древнерусским памятником, в котором, как считается, упомянут туровский епископ – это Лаврентьевская летопись, где под 6622 (1114) годом читается запись: «Том же лет(е) поставиша Кирила епс(ко)п(о)м м(е)с(я)ца нояб(ря) в 6 д(е)нь» [10, стб. 290]. Данное упоминание было Е. Е. Голубинским отождествлено с Туровом по принципу «исключенного третьего» [4, с. 222] – поскольку он считал Туровскую епископию учрежденной при князе Владимире, а по его подсчету только Туровская кафедра (не считая исключенной им по иным причинам Ростовской) была свободна [2, с. 334–336, 338, 679–681]. Возникает, однако, вопрос: откуда суздальский летописец узнал о событии в Турове и почему оно его заинтересовало? Туров в Лаврентьевской летописи за пределами Повести временных лет упоминается, самое раннее, под 6635 годом и только в связи с рассаживанием князей великим князем киевским (под 6635 (1127), 6640–6642 (1132–1135), 6646 (1138) и далее) [10, стб. 297, 302, 306–307]. Места в летописи, где Туров подразумевался бы, но не был назван, отсутствуют, что делает более чем странным идентификацию епископа Кирилла с туровским епископом.

Первое упоминание епископа в Ипатьевской летописи – под 6652 (1144) годом: «в то же лето поставиша еп(и)с(ко)па Турову именем Аким» [11, стб. 314]. Этот же епископ упомянут и в Лаврентьевской под 6654 (1146) годом: «Изяслав же послав брата своего Ростислава, от(ъ)я у него города опят(ъ), и посадники исковав приведе, и Туровскаго еп(и)с(ко)па Якима, с(ы)на же своего Ярослав посади Турове» [10, стб. 314]. В Лаврентьевской летописи это сообщение поставлено в контекст борьбы Юрия Владимировича Долгорукого, владимиристо-суздальского князя, за престол в Киеве [15, с. 128–136]. Однако не складывается впечатления, что туровский епископ Иоаким – первый епископ Турова. Об этом было бы сказано более подробно.

Более поздние по происхождению, но, по мнению исследователей, имеющие ранние корни, произведения содержат и иные варианты. В Никоновской летописи перечисляются некие туровские епископы: Феодосий, Антоний и Евфимий [12, с. XXIII]. Как интерпретировать эти имена, не нашлись даже сотрудники ПСТГУ, составившие не слишком верифицированный, но все же достаточно полный справочник архиереев [3, с. 504]. В Слове о Мартине мниси, иже бе в Турове, сохранившемся только в составе Великих Миней Четых митрополита Макария, упоминаются туровские епископы Симеон, Игнатий и Аким [1, с. 292]. Если последнего идентифицировать с Иоахимом из ранних русских летописей, то первые два предшествуют ему по времени, но их правление

никак датировано быть не может, так как их имен нет в иных памятниках древнерусской письменности.

Наконец, есть еще одно имя претендента на место первого епископа Турова – Фома, упоминающийся в одной из туровских уставных грамот, датируемых XIV–XVI веками [18, с. 272]. Не только его имя не упоминается в иных памятниках древнерусской книжности, но оно вообще редко встречается в древнерусских памятниках. Известны, пожалуй, только Фома Ратиборич из Повести временных лет [9, с. 129], Фома Постня из граффити Софии Киевской [4, с. 439] и пресвитер Фома из Смоленска, адресат митрополита Климента Смолятича [14, с. 96–97]. Есть еще некий епископ Фома, упоминавшийся как первый архиерей Владимира Залесского или Суздаля в летописных памятниках XVII века [4, с. 438], однако появление там этого имени кажется аналогичным упоминанию Фомы в туровских грамотах, если его считать вымышленным. На то, что упоминанию имени Фомы доверять трудно, указывает упоминание в Уставе князя Владимира Туровской епископии, представляющем с туровской уставной грамотой об основании епископии один блок, связанный общим происхождением, митрополита Михаила [18, с. 267, 269; см. 6].

Можно усмотреть единственную логическую цепочку, с помощью которой можно отождествить имя Фомы-пресвитера с Фомой Туровским. Туровская уставная грамота составлена или отредактирована в одно время с аналогичной Уставной грамотой смоленского князя Ростислава Мстиславича, в которой делается отсылка к имени того же митрополита Михаила. Ростислав Мстиславич, ее установитель, был смоленским князем до того, как сменил на киевском великокняжеском престоле умершего Изяслава Мстиславича, покровителя митрополита Климента Смолятича, автора послания пресвитеру Фоме [14, с. 94–97]. К этому времени тем же Изяславом из Турова, как уже известно, был вывезен епископ Иоаким. Автор туровской грамоты, связавший Фому с Туровом, мог исходить из того, что пресвитер Фома около 1155 года стал, по воле Ростислава Мстиславича, туровским епископом. Однако он упомянул Фому как первого епископа Турова, современника Владимира Святого. Такие анахронизмы, особенно для автора или редактора XVI века, были нормальными (среди многочисленных примеров первыми на ум приходят «современники» князя Владимира Кирилл Философ и патриарх Фотий в Никоновской летописи или преп. Антоний Дымский, Варлаам Хутынский и еп. Антоний Новгородский [см.: 13]). Впрочем, эта связь выглядит столь шаткой и натянутой, что настаивать на ее достоверности достаточно трудно. В любом случае, что бы не навяло автору туровских грамот использовать имя Фома применительно к первому епископу туровскому, это имя также не может быть названо как достоверное.

И тем не менее, туровская епископия появилась раньше, чем все известные из книжности имена, происхождение которых трудно датировать временем ранее XII века, а скорее всего – и еще более поздним. На это указывают, во-первых, списки константинопольских епископий, а во-вторых, Титмар Мерзебургский.

В опубликованных Даррузесом списках митрополий и епископий константинопольской патриархии первый, который обращает на себя внимание, поставлен под номером 13. Там епископия Турова стоит восьмой епископией в русской митрополии [19, с. 367], однако помещение ее под таким номером никак не свидетельствует о ее создании после перечисленных выше [8, с. 186–192]. И хотя в целом с рассуждениями А. В. Назаренко относительно возможного времени создания туровской епископии во второй половине XI века (с попытками назвать возможные даты) трудно (да и, очевидно, не нужно) спорить, сами по себе они дают мало полезных сведений о создании туровской епископии как таковой. Ни однозначные обстоятельства, ни более или менее надежная датировка, ни имя первого епископа не возникают в результате данного научного поиска.

Можно подойти к решению данной проблемы двумя путями. Первый – попытка определить время создания прототипа туровской уставной грамоты. В Интернете можно

найти примеры критического разбора туrowsкой грамоты с попыткой доказать ее подложность [20]. При всей привлекательности аргументации, следует обратить внимание на два обстоятельства, которые, по сути, дезавуируют выдвинутые аргументы (обратим внимание, автор заметки оспаривал не столько «авторство» князя Владимира, сколько попытку согласиться с датировкой ее XIV веком и, следовательно, видеть в ней наличие хоть каких-либо истинных утверждений). Что касается параллели с редакцией Киево-Печерского Патерика архимандрита Иосифа Тризны [3, с. 504], то в заметке не выявлен настоящего характера этой зависимости, т.е. не опровергнута возможность заимствования сведений самим архим. Иосифом из туrowsкой уставной грамоты. Что же касается упоминаний детей князя Владимира, то редактирование памятника в XIII–XIV веках вполне могло внести туда имена детей Владимира из актуальных памятников летописания, как в Устав князя Владимира Туrowsкой епископии или Церковный устав князя Владимира было внесено имя митрополита Михаила. Иначе, если относиться к таким просопо-хронологическим несоответствиям ригористически, то подложными можно объявить большинство памятников древнерусской письменности, в то время как упоминание древних имен без попытки точно соотнести их с желаемой эпохой было просто стилем работы древнерусских книжников.

Проверка топонимов, упомянутых в грамоте, показывает, что все локализуемые топонимы (примерно 2/3 от общего числа) относятся, самое позднее, к 1262–1272 годам, а остальные более нигде не упоминаются в древнерусских источниках [см.: 17]. Кроме того, они соответствуют границам Туrowsко-пинской волости не XIII или XIV, а именно XI века. Иными словами, датирование прототипа сохранившейся туrowsкой уставной грамоты XIII веком может косвенно указывать на достоверность даты установления туrowsкой епископии под 6513 (1005) годом (если здесь использован счет лет по константинопольской эре, в антиохийской эре – 1013 год, а в старовизантийской – 1009).

Есть ли возможность сопоставить эту дату с событиями в Турове? В древнерусских летописях, даже в наиболее поздних и полных, первое десятилетие XI века не имеет исторического содержания, как это ни странно. Причем поздние летописцы даже не сделали попытки заполнить эти годы какими-либо, пусть даже гипотетически датируемыми событиями. Однако на выручку приходит сообщение Титмара Мерзебургского о женитьбе Святополка Владимировича, туrowsкого князя, на дочери Болеслава Польского, и о приезде (в связи с этим) на Русь (в Туров) епископа Рейнберна, бывшего епископа Колобжега (Хроника. VII.72 (52)) [16, с. 162–163]. Датировка этого брака представляет собой научную проблему, которая однозначного ответа не имеет. Общие хронологические его границы – 1005–1013 годы [7, с. 167–170] – совпадают по времени с датировкой туrowsкой уставной грамоты об учреждении туrowsкой епископии при Владимире и, таким образом, она могла быть включена в состав латинской юрисдикции Русской Церкви, подчиненной Гнезненской архиепархии [5, с. 104–114].

В этом случае Туrowsкая епископия действительно возникла в 1005–1008 годах, однако как латинская епархия Русской Церкви, а уже во второй половине XI века вошла в состав византийской митрополии Киева.

## **ЛИТЕРАТУРА**

1. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12: XVI век. СПб.: Наука, 2003.
2. Голубинский, Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1901.
3. История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М.: ПСТГУ, 2006.
4. Карпов, А. Ю. Русская Церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М.: Квадрига, 2016.
5. Костромин, К., прот. Князь Владимир и истоки русской церковной традиции: этюды об эпохе принятия Русью христианства. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016.
6. Костромин, К., свящ. Оригинальные статьи Никоновской летописи эпохи князя Владимира о международном положении Руси: проблема историчности и достоверности // Церковь.

- Богословие. История. Материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург: Информ.-изд. отдел ЕДС, 2015. С. 292–297.
7. Назаренко, А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М.: Наука, 1993.
  8. Назаренко, А. В. Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура церкви в Древней Руси (конец X – XII век) // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) / Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 172–206.
  9. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999.
  10. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1927.
  11. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
  12. Полное собрание русских летописей. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000.
  13. Пономарев, Д. А., свящ. Антониево-Дымский монастырь (Опыт комплексного церковно-исторического исследования). Дисс. ... канд. богословия. СПб., 2017.
  14. Поньрко, Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб.: Наука, 1992.
  15. Соколов, Ю. А. Дядя против племянника (первые страницы агонии Киевской державы) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. *Palaiorwsia: en cronw, en proswrw, en eidei*. Альманах, вып. 4 / Под ред. д.и.н. П. И. Гайденко. СПб.; Казань, 2015. С. 112–137.
  16. Титмар Мерзебургский Хроника / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. М.: Русская панорама, 2009.
  17. Тихомиров, М. Н. Древнерусские города. М., 1946.
  18. Щапов, Я. Н. Туровские уставы XIV века о десятинах // Археографический ежегодник за 1964 год. М.: Наука, 1965.
  19. Darrouzes, J. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, 1981.
  20. <https://pogorinie.livejournal.com/918.html> (дата обращения: 30.04.2018)